

ТЕРАПИЯ В ГЕРМАНСКОЙ НОВОЙ МЕДИЦИНЕ Краткий обзор

Кэролайн Марколин, доктор философии.

Доктор Хамер: «Многие из нас в то или иное время переживут конфликт и заболеют раком, но это нормальная часть жизни, и совсем не так уж плохо, если понять принципы Пяти Биологических Законов. Даже если некоторые люди обеспокоены тем, что GNM не соответствует официальным медицинским представлениям, они вскоре будут убеждены силой логики, красотой и в целом здравым смыслом терапии GNM».

Практическое применение Германской Новой Медицины начинается с хорошего понимания Пяти Биологических Законов. Когда мы осознаём, что каждый симптом, включая развитие рака, это имеющая смысл Специальная Биологическая Программа (SBS), тогда мы полностью контролируем ситуацию. Мы способны быстро преодолеть любую панику или страх и тем самым предотвратить новые конфликтные потрясения и новые симптомы, включая новые раковые заболевания. **Освободившись от страха, мы можем полностью сосредоточиться на разрешении конфликта.**

Конечно, не существует общего ответа на вопрос, как разрешить конфликт, потому что разрешение конфликта всегда зависит от конкретных обстоятельств. Однако практическое решение обычно является наилучшим и более надёжным. Поскольку симптомы исцеления всегда пропорциональны степени активности конфликта, **снижение интенсивности конфликта** является наиболее важным шагом. Снижение интенсивности конфликта, например, путем поиска частичного разрешения, изменения отношения или отвлечения внимания, уменьшает симптомы на уровне органов. Таким образом, меньшая «конфликтная масса» также обеспечивает лучшие условия для перехода в фазу исцеления. **Это профилактическая медицина в её лучшем проявлении!**

Во время конфликт-активной фазы редко возникают заметные физические симптомы. Раковые заболевания, развивающиеся в этот период, например, рак лёгких, железистый рак груди, рак простаты, рак матки, рак толстой кишки, рак печени или рак поджелудочной железы, обычно обнаруживаются только во время плановых осмотров (ПСА-тесты, маммограммы, Пап-тесты), с помощью стратегий «раннего скрининга» или медицинских обследований, направленных на выявление «распространения» рака (рентген лёгких, тесты на плотность костной ткани, сканирование органов и всевозможные «-скопии»). Нет необходимости говорить о том, что эти процедуры могут вызвать новые конфликты, такие как конфликты страха смерти, страха-испуга, конфликты потери самооценки и т.п., вызывая дополнительные симптомы, включая новые виды рака.

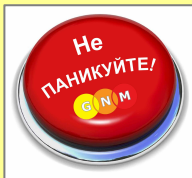
Доктор Хамер: «Что касается диагностики рака, то примерно в 40% случаев при плановом обследовании обнаруживаются старые инкапсулированные опухоли, которые не следует трогать. Если диагноз вызвал какие-либо конфликты, например, конфликт страха смерти или конфликт потери самооценки, эти конфликты должны быть разрешены. В любом случае, никогда нет причин для паники или страха перед „метастазирующими раковыми клетками“».

Что касается лечения конфликт-активных симптомов, то наиболее важно найти стратегии и способы разрешения связанного с ними конфликта и, как следующий, но не менее важный шаг, быть готовым к симптомам исцеления, которые предсказуемы! **Чем раньше мы изучим GNM, тем лучше мы будем подготовлены к исцелению.** Когда ожидаемые симптомы исцеления наконец придут, они не вызовут страха или паники, а скорее будут встречены с чувством облегчения.

ФАЗА ИСЦЕЛЕНИЯ

Низкий уровень энергии, усталость, головные боли, отёки, боль, воспаление, лихорадка, ночная потливость, гной, выделения (возможно, смешанные с кровью), так называемые «инфекции» и некоторые виды рака – типичные симптомы, указывающие на то, что связанный с ними конфликт разрешился, и что соответствующий **орган или ткань сейчас проходит естественный процесс исцеления.** Таким образом, большинство «болезней», включая такие виды рака, как внутрипротоковый рак груди, рак шейки матки, рак бронхов или неходжкинская лимфома, лечатся – как аллопатической, так и натуропатической медициной – *когда они уже находятся в процессе исцеления!*

Химио-и лучевая терапия – это жестокие и агрессивные атаки на организм, который пытается исцелиться.

Доктор Хамер: «Если пациент осознал все факты, ему больше не нужно бояться своих симптомов. Теперь он может полностью принять их как симптомы исцеления, которыми они и являются – всё то, что до сих пор вызывало страх и панику. В большинстве случаев весь этот эпизод пройдёт без каких-либо серьёзных последствий».

Способность распознать, что совершенно определённые симптомы, включая некоторые виды рака, указывают на процесс восстановления и что связанный с ними конфликт уже разрешился, также предотвращает новые конфликтные шоки и, следовательно, развитие дополнительных симптомов.

Те, кто узнает о GNM *после* того, как им поставили диагноз, часто находятся в отчаянном положении, особенно если у них диагностировали рак. Напуганные «злокачественным» заболеванием и испуганные тем, что рак может «метастазировать», они разрываются между доктринами Старой Медицины и Новой Медицины доктора Хамера, убеждающей их, что рак всегда имеет биологический смысл и никогда не должен становиться причиной для паники. По словам доктора Хамера, «метаться взад-вперёд между надеждой и паникой – самая сложная ситуация для пациента и причина самых тяжёлых осложнений». **Страх вызывает стресс, который пагубно влияет на исцеление.** Страх истощает организм, лишая его целительной энергии. **Паника** вызывает новые конфликты и реакции в организме, которые препятствуют процессу выздоровления. Например, типичной реакцией является задержка воды («Синдром») в результате «конфликта существования» или «конфликта госпитализации».

Германская Новая Медицина – это не только новая парадигма *медицины*, но это также и новая парадигма *сознания*. Это осознание того, что наш организм обладает неисчерпаемым творческим потенциалом и удивительными возможностями самовосстановления. Это также признание того, что каждая клетка нашего тела наделена биологической мудростью, которая свойственна нам, как и всем живым существам.

На протяжении многих поколений медицинские власти поработали и заключили в тюрьму человеческий разум страхом перед болезнями. Пять Биологических Законов позволяют нам восстановить связь с Природой и вновь обрести доверие к её творческой и разумной силе. Благодаря неизменной честности доктора Хамера и его самоотверженным исследованиям на протяжении последних трёх десятилетий мы теперь можем освободиться от этого страха.

Ни одно лекарство и ни одно устройство в мире не может «снять» конфликт. Разрешение конфликта – это процесс обучения и наш шанс вырасти. Вера в то, что мы можем обойти эту возможность с помощью лекарств или устройств любого рода, основана на ограниченной парадигме, которая игнорирует глубокий духовный аспект исцеления.

Доктор Хамер: «Те группы и отдельные люди, которые занимаются плагиатом и искажают мои открытия, говорят, что GNM не может предложить никакой терапии. Они заставляют пациентов, а также широкую общественность ошибочно полагать, что их „терапии“, их „средства“ или их „устройства“ являются применением Германской Новой Медицины. Этот обман служит их собственным интересам и только отвлекает пациентов от поиска помощи и исцеления через истину Пяти Биологических Законов. В более чем 90% случаев тело исцеляет себя само».

Доктор с истинным пониманием Германской Новой Медицины будет чтить и уважать то, что единственным истинным «целителем» является пациент – тот, кто исцеляется в данный момент.

Специалист, обладающий глубокими знаниями в области GNM, знает, как поддержать процесс исцеления, не нарушая его и не причиняя вреда. Он также знает о рисках, связанных со слишком быстрым разрешением интенсивного конфликта, и о том, что **при определённых обстоятельствах крайне важно НЕ разрешать конфликт, чтобы предотвратить тяжёлый кризис исцеления**. Понимание всего процесса позволяет предвидеть возможные осложнения и устранить их до того, как они станут критическими. Кроме того, можно спланировать мягкое вмешательство, чтобы замедлить интенсивную фазу исцеления и облегчить трудные моменты, не прерывая процесс восстановления. Если пациент и врач работают вместе как помощники Природы, фаза исцеления может стать прекрасным, жизнеутверждающим процессом для обоих.

Поддержка и забота семьи и друзей – это, прежде всего, самый ценный подарок, который может получить близкий человек в это время. Доктор Хамер любит говорить о **ТАНЦЕ ВОКРУГ ПАЦИЕНТА** – дух терапии GNM нельзя описать лучше.

Мы всегда должны помнить, что процесс восстановления происходит одновременно с исцелением на эмоциональном и психологическом уровне. Следовательно, необходимо выявить треки, провоцирующие рецидивы конфликтов, чтобы полностью завершить процесс исцеления.

«Проработка» травматических переживаний потенциально может вызвать появление острых симптомов исцеления с риском серьёзных осложнений, особенно во время эпилептоидного криза. Любой метод, направленный на «раскапывание» и **повторное проживание старых травм, может вызвать эмоциональные рецидивы**, за которыми последуют связанные с конфликтом физические симптомы – часто неожиданные как для пациента, так и для терапевта.

Практика аффирмаций может поддерживать память о конкретном конфликте-ситуации в активном состоянии, что приводит к **повторному возникновению хронических состояний**. Пример: Мужчина пережил DHS, когда работодатель сообщил ему, что долгожданное повышение получил не он, а один из его коллег. Когда он привык к этой ситуации, у него развился рак мочевого пузыря (исцеление конфликта «неспособности пометить территорию»). Из-за рака он был вынужден уйти на досрочную пенсию. Хотя он теперь находился вдали от офиса (места, где произошёл «конфликт маркировки территории») и от своего коллеги (который вторгся на его «территорию»), рак мочевого пузыря стал «хроническим». Оказалось, что треками, которые поддерживали повторение конфликта и тем самым затягивали исцеление от рака, были связанные с коллегой аффирмации, которые он практиковал несколько раз в день.

Об осложнениях

Доктор Хамер: «На этапе исцеления и восстановления может возникнуть ряд осложнений – как на уровне мозга, так и на уровне органов. Во время ваготонической стадии совершенно нормально чувствовать себя усталым и без энергии в течение нескольких недель или даже, как в случае с гепатитом, в течение нескольких месяцев».

Многие пациенты, которые ещё в состоянии быть на ногах на протяжении всей конфликт-активной фазы рака (симпатикотония), могут стать настолько слабыми во время последующей фазы исцеления (ваготония), что не могут даже встать с постели. Однако такое состояние является очень хорошим признаком и даже желательно как наиболее оптимальное из состояний.

Интенсивная фаза исцеления обычно сопровождается выделениями, ночной потливостью, воспалением и болью. Хотя эти реакции могут считаться нормальными и даже очень желательными, но они также могут привести к осложнениям, таким как сильное кровотечение или нарушение функции органа. Осложнения могут также возникнуть, когда отёк перекрывает жизненно важные пути, например, когда бронхиальная «карцинома» нарушает функцию бронхов или когда желчные камни блокируют желчные протоки. По этой причине **крайне важно никогда не пренебрегать возможными осложнениями**.

На уровне мозга большинство осложнений возникает на этапе исцеления, когда местный отёк вызывает повышение давления в мозге – в это время мы должны сделать всё возможное, чтобы пациент не впал в кому. На этом этапе в менее тяжёлых случаях полезно снять отёк естественным путём, выпив крепкий кофе или чай, приняв виноградную глюкозу или витамин С, **положив на голову пакет со льдом** или приняв холодный душ. Очень рекомендуются прохладные компрессы, прикладываемые к «горячей точке» мозга, особенно на ночь. Пациенты в фазе восстановления больше всего страдают ночью, то есть примерно до 3-4 часов утра, когда организм переключается на дневной ритм. Следует избегать попадания прямых солнечных лучей на голову, посещения сауны и горячих ванн. Если во время этой критической фазы вводить внутривенные жидкости, отёк мозга увеличивается, что может усугубить и без того серьёзную ситуацию.

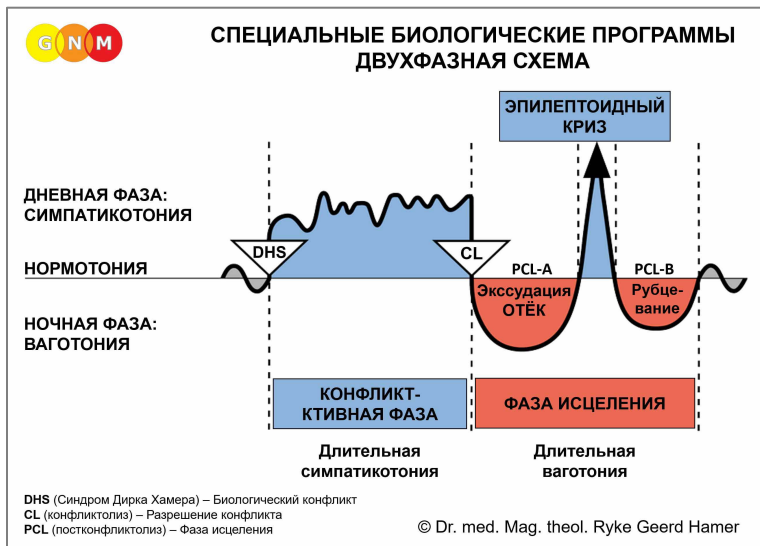
Об операциях

Доктор Хамер: «Операция на опухоли рекомендуется, если затронуты жизненно важные нервы, артерии или пути снабжения или выведения, например, когда большая опухоль перекрывает толстую кишку, желчные протоки печени или трахею. Это происходит в 15-20% случаев таких раков, и это единственные случаи, когда опухоль может привести к осложнениям. Инкапсулированные опухоли, которые не могут быть разложены из-за отсутствия необходимых микробов, могут быть удалены хирургическим путём, если они причиняют дискомфорт пациенту. Однако хирург должен удалять только тот объём ткани, который необходим. Поскольку раковые опухоли не «метастазируют», нет необходимости в глубоком разрезе и удалении здоровой ткани».

О медикаментах

Доктор Хамер: «Как правило, применение лекарств должно быть тщательно продумано и ограничено случаями крайней необходимости. Лекарства, безусловно, могут облегчить или устранить симптомы или предотвратить осложнения, возникающие на этапе исцеления. **Но ни одно лекарство и ни одна терапия в мире не может по-настоящему вылечить болезнь.** Только пациент может “лечить” свои симптомы, потому что только *он* может разрешить свой конфликт, и только *он* может совершить исцеление!».

Для того чтобы медикаментозное лечение было полезным, лекарства, включая травяные и другие натуропатические препараты, а также пищевые добавки, должны быть классифицированы в соответствии с двухфазным паттерном каждой SBS.

Медицинский специалист, работающий в соответствии с GNM, будет знать, что препараты с симпатикотоническими свойствами, такие как кортизон, *усиливают* конфликт-активные симптомы и *замедляют* процесс восстановления, а препараты с ваготоническими свойствами, такие как седативные средства, делают обратное.

Медикаменты во время конфликт-активной фазы

Доктор Хамер: «Во время конфликт-активной фазы пациенту следует, если это вообще необходимо, давать только “ваготонические” препараты, которые снижают состояние стресса. Однако, седативные препараты или транквилизаторы, принимаемые в течение длительного времени, несут риск превращения активного конфликта в зависший конфликт. Они также резко снижают мотивацию и энергетику, необходимую для разрешения конфликта. В этот период совершенно не рекомендуются симпатикотонические средства, так как они *усиливают* и *продлевают* симптомы конфликтной активности, что может иметь серьёзные последствия для пациента».

Медикаменты во время фазы исцеления

Доктор Хамер: «Лекарства на этапе исцеления не требуются, за исключением примерно 10% случаев».

Антибиотики прерывают или полностью прекращают восстановительную работу микробов в заживающем органе. Однако если микробная активность слишком интенсивна, настоятельно рекомендуется временное применение антибиотиков для предотвращения таких осложнений.

Кортизон, антигистаминные, противовоспалительные препараты и антибиотики – всё это симпатикотонические препараты со стимулирующим эффектом. Применяемые на этапе исцеления, они нарушают и затягивают естественный процесс восстановления и препятствуют полному выздоровлению.

Симпатикотонические препараты, однако, рекомендуются в случае интенсивной фазы исцеления с потенциально серьёзными осложнениями, особенно во время эпилептоидного криза. Поскольку процесс восстановления всегда контролируется из мозгового реле, связанного с органом, симпатикотонические препараты обладают эффектом уменьшения отёка мозга. Однако крайне важно понимать, что симпатикотонические препараты, такие как кортизон, *усиливают* имеющуюся задержку воды в организме, что может привести к тяжёлой ситуации, поскольку лишняя вода задерживается в исцеляемом органе («Синдром»), вызывая усиление отёка, боли и потенциально опасную для жизни обструкцию органа, например, толстой кишки или желчных протоков.

Цитостатические препараты («химио») – это ядовитые симпатикотонические агенты. Они усиливают рост опухолей, которые развиваются во время конфликт-активной фазы. Они также снижают эластичность тканей мозга, участвующих в процессе восстановления. В течение курса химиотерапии отёк мозга попеременно то сжимается, то расширяется. В конечном итоге этот «эффект гармошки» может привести к разрыву мозговой ткани с серьёзными последствиями.

Лучевая терапия также оказывает цитотоксическое действие. Радиоактивность разрушает здоровые клетки организма, включая костный мозг, в котором вырабатываются клетки крови. Если организму удастся восстановиться, то в процессе выздоровления мы наблюдаем лейкомию (точно так же, как при биологическом «конфликте потери самооценки» с участием костей).

Ингибиторы ангиогенеза: Теория ангиогенеза предполагает, что раковые опухоли стимулируют рост новых кровеносных сосудов (ангиогенез) для снабжения опухоли питательными веществами. Предполагается, что дополнительные капилляры заставляют маленькие «безобидные» скопления клеток превращаться в большую «злокачественную» опухоль. Исходя из старой медицинской парадигмы, согласно которой рак является «злокачественным заболеванием», ингибиторы ангиогенеза пытаются остановить то, что в действительности является целесообразным процессом.

Важность здорового питания (см. Теория питания)

Источник: www.LearningGNM.com